

Алексей АЛЕКСАНДРОВ

Рождаются не солдатами, а генералами,
И только потом через много лет
Становятся как фигуристы на лёд –

На другом берегу покинутые окопы,
Колючая проволока дикой малины,
Знакомая тень у калитки.

Надо бы мерцать, а не светить,
Глядя на звезды, думают,
Планируя неизбежное отступление.

Поедем, кибитка, скитаться,
Давно я тебя поджидал.
Но запросто можно скатиться –
Жизнь звёзд беспросветно желта.

Вот киборг в автобус садится,
Внутри его светит диод,
И каркает вещая птица,
Что больше никто не умрёт.

Тем временем всё зеленеет,
Как осам оставленный хлеб
С таблицами Карла Линнея
И песнями ночью взахлёб.

Опять переставлена мебель,
В остатке труха и зола –
Звезда догорела на небе,
Улитка твоя доползла.

Алексей Александров родился в 1968 году в г. Александров, Владимирской области. Окончил физико-математическую школу и физфак Саратовского университета. Публиковался в журналах «Волга», «Воздух», «Знамя», «Урал», «Новый Берег» и др. Редактор отдела поэзии журнала «Волга». Автор нескольких книг стихотворений, в том числе «Настоящее имя реки» («Стеклограф», 2024). Живёт в Саратове.

Одуванчиков жёлтые кляксы
На зелёной-зелёной траве.
Мимо ходят начальные классы,
И последний звонок в голове

У любого гремит, не стихая.
И натянута, словно струна,
Бельевая верёвка. Сухая
Простынь белая, точно спина.

Вот этиловый ангел бессилья,
Коронованный облаком стыд –
Ветер дунет, вздымаются крылья,
Но никто никуда не летит.

Ко лбу пылающему лёд
Приложишь и произнесёшь,
Что всё когда-нибудь пройдёт,
Как мимо жабы сытый ёж

Куда-то по своим делам.
Укроет ноги тёплый плед,
И закусила удила
Лошадка, чей простыл и след.

Попалась рыба на крючок.
Из клетки птица ни ногой.
То холодно, то горячо,
И лба не остудит огонь.

Гагарин говорит «поехали»,
Но сам не едет, а летит.
И тем, кто на его наехали,
Однажды тоже прилетит.

Их тоже позовут на стрелку,
Покажут четкое кино.
А что сказали Стрелка с Белкой,
Известно всем давным-давно.

Гагарин крутится над нами,
Смотрящий он планеты всей,

Ему ботинки со шнурками
Начистил ангельский музей.

Три раза прокричи «В Саратов!»,
Над головою гаснет свет.
Каких космических пиратов
Нам в гости ждать ещё сто лет?

Правда, что реки являются реками,
Как и гора уже стала горой?
Тут и не надо великим быть лекарем,
К почте достаточно вспомнить пароль.

Там, словно рыба, письмо трепыхается,
Где объяснение миру дано.
Это младенец ногою пихается,
Мирра и золото тянут на дно.

Правда, что будет гора выше тучи
И потечёт, разольётся река?
Это пришедший к учителю учит,
Чтоб превратиться потом в старика.

Ну, а сегодня с горой разговаривай
Или с рекой откровенно молчи,
В чашке глубокой лекарство заваривай
И наизусть их ответы учи.

Финиш, ясный сокол,
Длинная неделя.
Остаётся только
Снег в конце апреля.

Песенка поётся
Тяжело, как в гору.
Если и начнётся,
Кончится не скоро.

День пронумерован
Крестиком на карте.
Галки и вороны,
Все на низком старте.

Параллельные прямые –
Ломанные и кривые,
Им давно пора покаяться,
Ведь они пересекаются.

Может быть, увы и ах,
В параллельных тех мирах
Где-нибудь ещё остались
Те, что не пересекались.

Министерство трамвайных путей
Посылает всех в депо,
А оттуда выезжает самовар на колёсах
И объявляет конечную остановку.

Доктор бормотал, поддакивал профессору,
Собачка много пила водки
И теперь ругается, играет на балалайке
Увертюру к опере «Руслан и Людмила».

На этот номер лучше не звонить,
Кипяток уже скоро будет готов.
Ну-ка, заварим морковного чая
Вместе с революционными матросами.